

Л. О. Стребуль,

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, м. Дніпропетровськ

ПОШУК НОВИХ ПІДХОДІВ У РОЗВИТКУ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ СТУДЕНТІВ-ІНОЗЕМЦІВ

Розглядаються проблеми використання у навчальному процесі сучасних освітніх теорій з питань міжкультурної комунікації. Ведеться пошук нових методичних підходів у практиці розвитку інтелектуальних можливостей студентів, аналізуються базові характеристики культур, їх використання у мовленні.

Ключові слова: міжкультурна компетенція, кро-культура, інноваційний метод, креатив, світосприйняття, моделювання.

ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются методические подходы в развитии межкультурной компетенции студентов-иностранцев, инновации в обучении; ведется поиск новых методических подходов в развитии интеллектуальных возможностей студентов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, кросс-культура, инновационный метод, креатив, мировоззрение, моделирование.

SEARCH OF NEW DEVELOPMENT METHODS OF FOREIGN STUDENTS' CROSS-CULTURAL COMPETENCE

The article is focused on method of the development of the competence of foreign student on the materials of the given region.

Key words: study competence, cross-cultural, creativeness, innovation method, worldview, modeling.

Формирование человека высокоинтеллектуального /Homo Sapiens/ и человека высоконравственного /Homo Moralis/ зависит от социокультурного окружения, где иностранные студенты на этот период живут и учатся. При этом культура страны рассматривается как неотъемлемый компонент содержания обучения, обеспечивающего коммуникативные запросы иностранцев в разных сферах общения и формирующего межкультурную коммуникацию.

Смена экономического и социально-культурного укладов в странах, вхождение в мировое образовательное пространство потребовали пересмотра методик и подходов к подготовке специалистов. В новой образовательной стратегии произошла переориентация, когда на первое место выходит не только система знаний, умений и навыков, но и заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной и коммуникационной сферах. Иными словами, уровень подготовки будущих специалистов вузов определяется их способностью к профессиональной и социально-культурной адаптации в условиях быстроменяющегося мира. Научные знания и практические навыки кросс-культурных коммуникаций в установлении диалога между различными культурами являются неотъемлемой составляющей профессиональной культуры специалиста.

В данной статье исследуется социолингвистическая часть коммуникативной компетенции, которая представляет собой совокупность знаний культурного фона языковых средств и явлений определенной культуры и способность понимать их. Другими словами, обучение иностранным языкам предусматривает овладение информацией о культуре конкретного социума, поскольку взаимосвязь языка и культуры очевидна.

На Западе первые публикации по межкультурному взаимодействию появились в 1950-60-х годах. Но только в 90-х годах это направление исследований стало играть заметную роль не только в научной, но и в практической сфере, в основном благодаря вкладу Костомарова В., Тер-Минасовой С.Г., Мясоедова С.П., Симоновой Л.М., Сазоновой Н., Хофстеда Г., Гарднера Г. и других.

Одними из основополагающих теорий в этой области являются модель Г. Хофстеда (в книгах Hofstede G. «The Software of Mind») и теория множественности проявлений интеллекта Г. Гарднера («Множинні інтелекти Гарднера. Теорія у практиці») [3, с. 16].

Г. Хофстед определяет личность как уникальную программу психологических характеристик, которые человек не разделяет с другими [5, с. 19]. Культура же, по его мнению, представляет то, что объединяет индивидуалов в группу. Употребление понятия «культура», часто включает этнические и национальные группы, людей, объединенных в группы по интересам, образу жизни или профессиональной принадлежности.

Поиск новых методических подходов в практике развития интеллектуальных возможностей студентов-иностранцев, новых приемов работы с речевыми и культурологическими единицами предполагает выполнение следующих задач: а) сопоставление особенностей различных национальных культур на основе их базовых характеристик и применение результатов исследований в практике обучения; б) внедрение в обучение современных теорий, дающих рекомендации по сопоставлению и изучению межкультурных отличий иностранцев.

В момент контакта представителей различных культур при условии незнания базовых принципов межкультурной коммуникации неизбежно возникают недопонимания и сложности в общении и конфликты, поэтому необходимость развития кросс-культурной (межкультурной) компетенции в современных условиях расширенных международных контактов является непременным условием успешной работы специалистов практически в любой области знаний.

Г. Хофстед описывает четыре основных элемента проявления культуры: символы, ритуалы, герои и ценности.

Под символами подразумеваются слова, жесты, герои и ценности, а также предметы, которые несут особое значение и узнаваемы представителями данной культуры (вид одежды или макияжа, марки автомобилей, использование жаргона и т.д.).

Ритуалы представляют собой коллективные действия как основы социального бытия. Это и религиозные церемонии, и особая манера приветствий, жестов, знаков уважения к старшим.

Безусловно, роль символов и ритуалов очень важна, но в основе понятия культуры, по Хофстеду, фундаментальные ценности – это «общие тенденции в предпочтении определенного положения вещей над другими [5, с. 37]. Примерами подобных ценностей могут служить семейные, независимость, личная свобода, безопасность, интеллектуальные ценности.

Проведя сравнительный анализ культур, Хофстед предлагает сопоставлять различные культуры на основе их базовых характеристик. По его мнению, мировосприятие и миропонимание людей различных культур можно классифицировать по четырем характеристикам:

Властная дистанция (power distance) – степень неравенства между людьми. Например, в Японии, Китае, в странах с высокой властной дистанцией, вся власть сконцентрирована в руках небольшого количества людей, остальные же члены общества следуют решениям, принимаемым этой небольшой группой.

В странах с низкой концентрацией власти (Дания, Австрия) значительно большее число людей участвует в принятии решений.

В индивидуалистических обществах Великобритании, Австрии люди концентрируются на себе и не склонны попадать в зависимость от окружающих. Они ставят личные цели выше целей группы.

В коллективистских же обществах Китая, Японии, Бразилии, Колумбии, Чили люди воспринимают себя как часть группы и склонны к коллективному принятию решений.

Исходя из вышеизложенных теоретических положений, проанализируем сложности, которые возникают, например, у китайских и арабских студентов при изучении русского языка.

Оценивая особенности китайского мировоззрения и мировосприятия с точки зрения Хофстеда, можно отметить полярное положение китайской системы ценностей по отношению к таковой у большинства неазиатских стран. В работе с китайскими студентами эти тенденции проявляются в невозможности инициировать дух соревновательности. Хотя множество методик обучения предполагает использование естественной конкуренции между студентами для повышения мотивации обучения и улучшения общих результатов. С китайцами такие приемы не срабатывают, так как все межличностные проблемы и соперничество в группе вторичны по отношению к необходимости объединения, сплоченности в условиях чуждой культурной действительности.

Здесь налицо проявление общественного уклада Китая с высокой дистанцией власти. Взаимоотношения в китайском обществе основываются на сознании того, что человек существует только как часть семьи или клана, что требует от индивида уважения к общественной иерархии. Необходимость проявления почтительности к старшим ориентирует китайцев на подчинение власти и подавление агрессии. Китайцы почтительны к вышестоящим, и при обучении их это выражается в демонстрируемом уважении к преподавателю, готовности подчиняться его требованиям, поэтому здесь очень важным является четкая очерченность и регламентированность требований преподавателя. В группах, где учатся эти студенты, почти не бывает проблем с дисциплиной: они не перечат преподавателю, соглашаются на все предложения администрации, даже не поняв материал, стараются не задавать лишних вопросов, чтобы не создать для других возможной ситуации «потери лица». Если точно не определены поставленные задачи обучения и сроки их выполнения, китайцы, скорее всего, вообще не сочтут необходимым стремиться к их достижению.

Чрезмерная демократичность преподавателя в любых проявлениях может быть воспринята ими как слабость и приведет к потере контроля над учебным процессом.

Иначе проявляют себя в учебном процессе арабские студенты. Они не любят монотонной, однообразной работы и склонны строить свою работу на отвлечениях – отдают предпочтение общению. Контакты с окружающими для них – стимуляторы мозговой деятельности. Они воспринимают преподавателя как человека, который вступает с ними в коммуникацию и интересен как носитель новой неосвоенной информации.

Как правило, начиная изучать русский язык, иностранцы пользуются системой письма, которая не имеет ничего общего со звуковой системой их родного языка. Так как китайский, русский и арабский языки относятся к разным языковым семьям, то имеют различные и слово-, формообразования, организацию предложения, и средства синтаксической связи в них. А сам процесс написания требует переориентации моторно-двигательных навыков. Все эти факторы усложняют процесс обучения.

При обучении китайских студентов русскому, да и любому другому иностранному языку, необходимо учитывать то, что в Китае сформировалась уникальная идеографическая письменность, которая создала особую интеллектуальную модель любого представителя этой нации. Иероглиф как символ предмета, понятия, качества или движения – это способ образного восприятия мира. Китаец, обучаясь грамоте, учится мыслить образно, развивает свое визуально-пространственное восприятие.

Но анализируя графические ошибки китайских и арабских студентов, обучающихся на подготовительном отделении, можно отметить, что несмотря на различия графики родных языков, студенты при написании на русском языке допускают сходные ошибки. Среди них наиболее распространены следующие: использование на письме печатных букв; написание начала предложения с маленькой буквы; разная высота букв в слове; отсутствие соединения между ними; обратное написание букв *б, ы*; замена русских букв латинскими (*б* на *b*, *м* на *m*, *й* на *n*, *п* на *p*, *р* на *r*); написание буквы *и* как латинской *w*; пропуск в словах гласных, реже согласных; перестановка букв в слове; перенесение разделительных знаков на следующий ряд и т.п.

Бесспорно, эти ошибки связаны с традициями китайского и арабского письма, где в одном случае используются иероглифы, а в другом вообще нет больших букв, сами буквы не различаются по высоте.

Дополнительную сложность при общении, мешающей взаимопониманию, представляют многочисленные звуковые и ритмико-интонационные ошибки в речи иностранных студентов. Сопоставление фонетических единиц китайского, арабского и русского языков позволяет выявить совпадение и расхождения в образовании звуков. Именно расхождения являются причиной акцента иностранцев при говорении по-русски. Зачастую в области консонантизма система ошибок проявляется в реализации категорий глухости-звонкости, твердости-мягкости, а также со способом образования таких групп согласных, как шипящие, свистящие, аффрикаты, носовые, смешанные, по которым носители русского языка узнают речь иностранца.

Китайцам же тяжело дается изучение языков фонемного строя, поскольку каждая слогафонема (силлабема) китайского языка, будучи наименьшей групповой единицей, является также и смысловой единицей, имеющей образную идеографическую форму. Следовательно, набор фонем русского языка (слово, словосочетание или предложение) расчленяется китайцем на силлабемы, в результате чего формирование визуальной ассоциации (слово – образ) становится практически невозможным, что усложняет процесс запоминания. При постановке правильного произношения звуков русского языка в китайской аудитории надо учитывать, что китайский язык тоновый и поэтому эффективным в обучении может быть аудиальное восприятие. Это прежде всего аудиозаписи труднопроизносимых для китайцев сочетаний фонем. Можно положить на музыку труднопроизносимые сочетания фонем и использовать эти аудиозаписи как на занятиях, так и для самостоятельной работы.

Исследование имеющихся произносительных отклонений от норм речи и пути преодоления иноязычного акцента показывают, что формирование слухо-произносительных и грамматических навыков должно проводиться по -этапно с

учетом родного языка обучаемых по специально разработанной системе тренировочных упражнений разных типов и видов. Знание же фонологических и артикуляционных причин отклонения от нормы в речи, обусловленные несовпадением звукового строя русского и родного языка, дают преподавателю возможность корректировать индивидуальную работу над фонетическими ошибками.

Если говорить о логико-математическом интеллекте иностранцев, то именно в этой области и возникает наибольшее число взаимопониманий и недоразумений. Проблема состоит в зеркальном отличии логики и способа мышления, например, китайцев: они мыслят индуктивно (от частного к общему, от фактов к гипотезе), тогда как западные цивилизации базируются на дедуктивном мышлении (от общего к частному). Китайцам чрезвычайно трудно понять и воспринять грамматическую структуру русского языка. Очевидно, необходимо создание восприятия причинно-следственных связей, роль которых в китайском образе мышления играют аналогии.

Таким образом, развитие межкультурной компетенции иностранцев в условиях расширенных международных контактов является неперенным условием для успешного обучения.

Література:

1. Авдеева І. М. Інноваційні комунікативні технології в роботі куратора академгрупи / І. М. Авдеева, І. М. Мельникова. – К., 2007. – 304 с.
2. Інноваційна діяльність ВНЗ / Упоряд. Л. Галіцина. – К.: Вид. дім «Шкільний Світ», 2005. – 128 с.
3. Гарднер Г. Множинні інтелекти: Теорія у практиці. Хрестоматія / Г. Гарднер. – К.: Мегагайт, 2004. – 288 с.
4. Глушенко Т. С. Национально-специфические компоненты кинесического общения китайской лингвокультурной общности в свете теории лакун на фоне англо-американских и русских жестов: автореф. дис. канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – 20 с.
5. Hofstede G. Measuring Organizational cultures: Administrative Science Quarterly. – 1990. – Vol. 35. – 101 с.
6. Сазонова Н. Характеристика культуры и планирование рекламных компаний / Н. Сазонова. – К., 2001. – 234 с.

УДК 811.111`06:821.111`04+`06::510.3-04 /-049:573

Т. М. Суворова,

Київський національний лінгвістичний університет, м. Київ

СВІТОТВІРНА ФУНКЦІЯ ОБРАЗНОСТІ БАЛАДНОГО ТВОРУ

Стаття акцентує увагу на світовірній функції образності баладного твору як одній із важливих, оскільки саме розуміння художнього твору йде від можливості створити певний позамовний світ. Орієнтуючись на теоретичні засади опису текстових світів, автор аналізує потенції образної системи баладного твору та пропонує узагальнену модель багатомірного світу балад.

Ключові слова: можливі світи, текстові світи, образність, модель.

МИРООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗНОСТИ БАЛЛАДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья обращает внимание на одну из важных функций образности баладного произведения, которой является мирообразующая. Представлен анализ потенциала образности по реализации этой функции с опорой на теоретические основания описания текстовых миров. Автором предложена обобщающая модель многоярусного мира балад.

Ключевые слова: возможные миры, текстовые миры, образность, модель.

WORLD CREATING FUNCTION OF THE IMAGERY OF A BALLAD

The paper studies one of the important functions of the imagery of a folklore ballad song, which is a world creating one. The theory of the text worlds makes the ground for discussion of the possible worlds which can be traced in the course of ballad imagery functioning. The primary aim of the investigation was to qualitatively describe various functional consequences of imagery as the perceptible-cognitive-affective construal of the creative process. The technique of a conceptual analysis along with a text interpretative one permitted to best evaluate the wide range of the ballad imagery possibilities in creating text worlds. A classificatory system of text worlds is based on various possible interpretations of modal logic: the alethic system, based on the operators possible, impossible, and necessary; the deontic system (permitted, prohibited, and obligatory); the axiological system (good, bad, indifferent); and the epistemic system (known, unknown, believed). The case study of the texts representing American folklore balladry was carried out from the view point of the imagery potential to compose the text worlds. The results make it possible to plot a general diagram exposing the invariant of text worlds applicable to ballad texts of America. Deep understanding the ways the imagery system functions effects the degree of a successful text interpretation.

Key words: possible worlds, text worlds, imagery, model.

З першого дотику рецепієнта та баладного тексту відбувається певне інформаційне вивільнення, котре втягує рецепієнта у процес сприйняття художнього світу в усім його різнобарв'ї та протиріччї [4, с. 51]. Теорії можливих світів (possible worlds) М.-Л. Райан, розумового моделювання (mind-modelling) П. Стоквелла, універсального розуму (universal minds) А. Палмера, текстових світів (text worlds) Дж. Гевінс спираються на когнітивні принципи концептуалізації дійсності, тобто світ, у тому числі і художній осмислюється у переломлені через досвід людини [24, с. 134 – 144; 21, с. 205 – 225; 23]. Така «втілена оповідь» [23] означає, що художньо осмислений світ створюється як реальний, а тому і сприймається як таке, що потенційно можливе, якщо не зазначається інше. Потрачтування образності як системи словесних образів, що утворюють певний перцептивно-когнітивно-афективний конструкт та функціонують як єдине ціле, є актуальним у світлі антропоцентричних та функціональних теорій, що відкривають нові перспективи більшої експланаторності з огляду на лінгвістичні явища. Метою дослідження є розкриття потенціалу функціонального прояву образності як цілісної складної системи, що здатна формувати текстові світи художнього витвору.

Проблема кордонів художнього світу вирішується за допомогою образності, котра містить інформацію про простір та час, про систему цінностей та норм поведінки [4]. Рецепієнт займає зовнішню позицію відносно текстового світу, проте поступово входить у межі художнього світу, приймаючи нові правила та норми [12, с. 174]. Потім знову рецепієнт залишає художній світ, щоб абстрагуватись [там само] та оцінити створений автором світ. Теорія універсального розуму пояснює однаковість принципів відтворення реальної та художньої дійсності, що означає, що людина оцінює себе і зовнішнє середовище, виходячи зі свого уявлення про час, простір, знання, необхідності [11, с. 79]. Художній світ проявляється як можливий та оцінюється з позицій шести базових модальностей [9, с. 11] (див. табл.1).